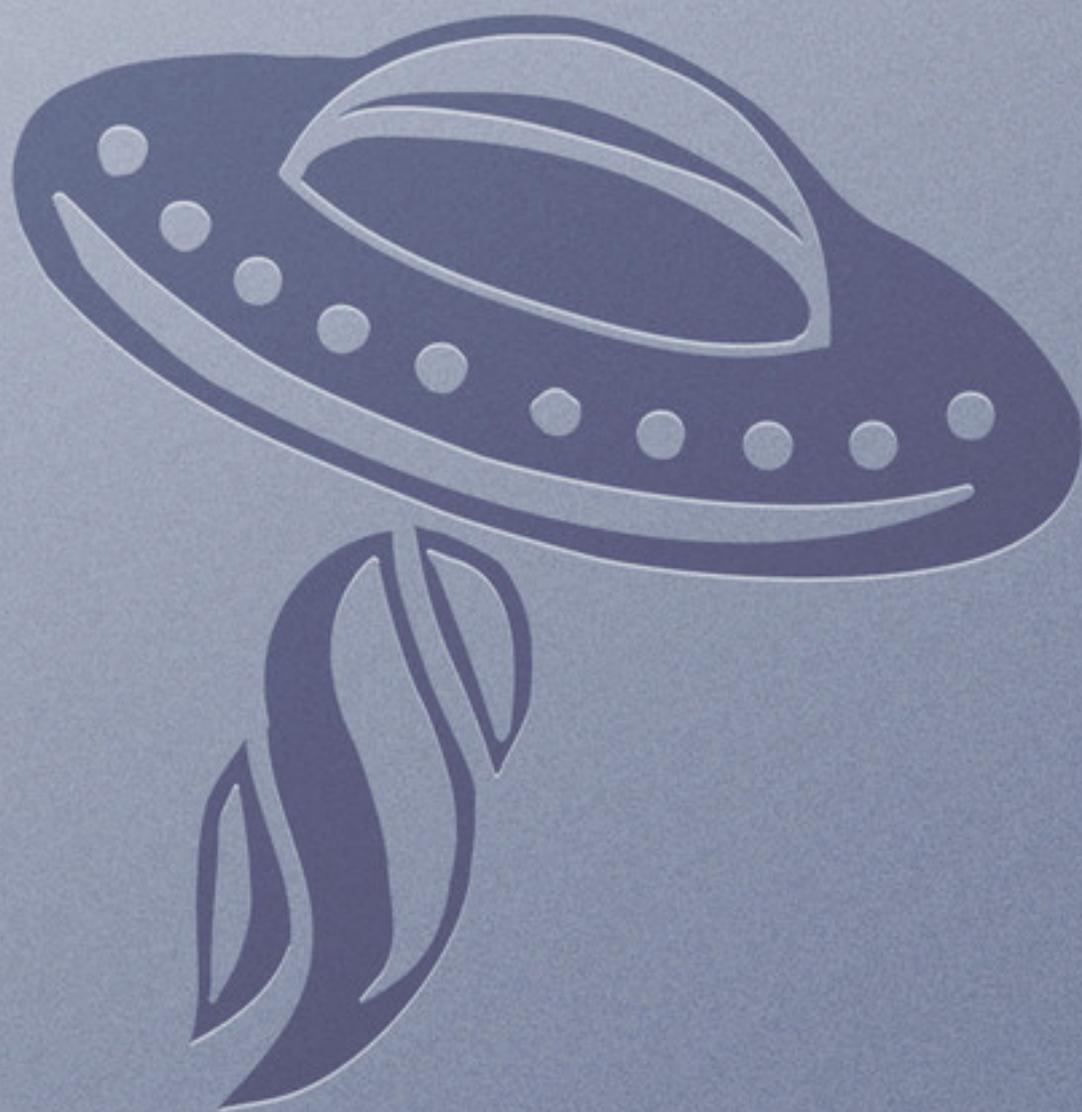

Кир Булычев

Письма разных лет

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев
Письма разных лет

«ЭКСМО»

1977

Булычев К.

Письма разных лет / К. Булычев — «Эксмо», 1977 — (Институт экспертизы)

ISBN 978-5-457-10046-6

«Я давно не писала Вам, не от лени, а потому, что было некогда. Мы все трудимся (меньше, чем хотелось бы) и суедемся (больше, чем хотелось бы). К тому же осень у меня получилась неудачная. Мама на два месяца слегла с воспалением легких, потом свалился сын с жестоким гриппом, лучшая подруга разводилась с мужем и вела со мной многочасовые беседы о том, что все мужики – сволочи...»

ISBN 978-5-457-10046-6

© Булычев К., 1977

© Эксмо, 1977

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кир Булычев

Письма разных лет

1

18 января 1988 г., Москва

Дорогой Виктор Сергеевич!

Я давно не писала Вам, не от лени, а потому, что было некогда. Мы все трудимся (меньше, чем хотелось бы) и суедемся (больше, чем хотелось бы). К тому же осень у меня получилась неудачная. Мама на два месяца слегла с воспалением легких, потом свалился сын с жестоким гриппом, лучшая подруга разводилась с мужем и вела со мной многочасовые беседы о том, что все мужики – сволочи (я это подозревала и раньше, но не могла сформулировать). Так что из лаборатории я неслась по магазинам и аптекам, затем принималась врачевать моих болезных. А когда всех утешить и освободиться, возникает ощущение, что в глаза тебе вставили спички – мечтаешь, как бы поспать хотя бы часов шесть. Но надо садиться за работу, в основном пустяковую – рецензию создать, прочесть чью-то диссертацию или готовить годовой отчет...

Меня заставил «взяться за перо» странный феномен, который я наблюдала в последние дни. И тут я жду Вашего просвещенного мнения.

Сначала я решила, что у меня начались галлюцинации... Нет, так Вы ничего не поймете. Следует изложить предысторию проблемы.

Три года назад мой муж был в Индии. Там он, движимый не столько прихотью, сколько желанием не отстать от товарищей, приобрел у охотников двух лемурув. Привез он их в черных мешочках в карманах плаща. Лемуры смирились с таким унижением и вели себя на таможне смирно.

Поначалу эти зверьки меня умилили. Очевидно, природа специально сделала их такими, лишив прочих средств защиты от хищников. Я допускаю, что при виде тонкого лори (к этому виду относились наши жильцы) сжимается даже задубелое сердце тигра.

Представьте себе существо размером с белку, без хвоста, покрытое густой короткой серой шерстью, с тонкими, паучьими ручками и ножками (именно ручками и ножками, потому что у лориков совершенно человеческие пальцы с ноготками в квадратный миллиметр). Основное место на их курносых физиономиях занимают громадные карие глаза, полные такой укоризны и покорного страха, что гости, поглядев на наших пленников, тут же понимают, что только крайне жестокий, отвратительный человек может содержать этих крошек в неволе. Жалкие оправдания моего мужа, уверявшего, что купил он лориков у охотников, которые ловят их, чтобы снимать шкурки (так называемый мех «обезьян»), что мы их кормим, держим в тепле и так далее, только усугубляли неприязнь к нашему семейству.

В общежитии эти трогательные крошки совсем не так очаровательны. День они проводят в сладком сне, а с наступлением темноты выбираются из клетки и начинают бродить по дому либо повисают в фантастических позах на шторах или люстре. Ни в какие

контакты с нами, их хозяевами, они вступать не желают. Никаких поглаживаний или прикосновений не выносят. Зубы у них острые, мелкие и многочисленные, к тому же на них всегда остается пища, и укусы лориков не заживают неделями. Не зря индусы в Майсоре считают их ядовитыми. Никакой благодарности к людям они не испытывают, никого не узнают – а стоило бы. Ведь все наше свободное время мы проводили на птичьем рынке или в кабинетах директоров зоомагазинов (с приношениями) – эти крошки питаются лишь живыми насекомыми, а попробуй обеспечить их живыми насекомыми в Москве в разгар зимы. Тараканы, правда, дома вывелись, но мучные черви расплозились по квартире, а в укромных уголках стрекотали разбежавшиеся сверчки. Притом лорики патологически трусливы, и даже я, отлично изучив их эгоистические характеры и спесь, происходящую от сознания того, что они – самые древние млекопитающие Земли, зачастую терялась, встретившись с ними взглядом. Они делали вид, что знают: я их специально откармливаю, чтобы сожрать. Если не сегодня, то на той неделе. Наконец, последняя беда – мы даже не могли вечерами вместе куда-нибудь пойти. Кто-то должен был дежурить дома, чтобы проводить вечернюю кормежку, после которой они разбегались по комнатам, поливая любившиеся им предметы едкой мочой и посыпая пол козьими орешками. Сидишь, читаешь вечером, а краем глаза видишь, как беззвучно, тенью, скользит по полу паук, приподняв шерстяную попку. И сам на тебя косит глазом. Знает, ведь второй год вместе живем, что я не трону, но стоит пошевелить головой, как он замирает в диком ужасе, а затем, избрав оптимальный вариант спасения, несется за штору...

А в прошлом году мы не выдержали. После некоторых (до определенной степени лицемерных) переживаний мы согласились отдать их одной милой одинокой девушке лет пятидесяти, которая живет в отдельной квартире с кошкой, собакой и тремя своими лемурами. Причем живет она не в Москве, а в Киеве.

Сначала мы даже скучали по лорикам, и я как-то полгода назад согласилась на совершенно ненужную и муторную командировку в Киев для того, чтобы увидеться с лемурами. Один из них умер за это время. Второй меня не узнал, хотя опасливо принял из моих пальцев жирного мучного червя – скромный дар московских друзей.

Простите, Виктор Сергеевич, что забыла о краткости – сестре эпистолярного жанра, а написала эссе на тему «Содержание тонких лори в домашних условиях». Все. Перехожу к делу, то есть к галлюцинациям.

Несколько ночей назад я сидела на диване, читая слабую диссертацию и размышляя о том, как бы отказаться ее оппонировать, не обидев смертельно автора, и вдруг краем глаз, словно в добрые старые времена, увидела медленно бредущего через комнату лорика. Лорик заметил мой взгляд, замер, прижав к груди сложенную в кулачок ручку, сжался от ужаса. И исчез. Я протерла глаза, поняла, что заработалась, замоталась и еще немного – придется идти к психиатру. Я сижу на диване, а посреди комнаты (на этот раз я почему-то глядела именно в ту точку) возникает лорик, априори перепуганный, и хлопает глазами. Я вижу его совершенно явственно, до последней шерстинки. Расстояние от силы два метра. В ужасе, что его застукали, лорик пускает лужицу и растворяется в воздухе. Еще одна галлюцинация? Как бы не так! Лужица-то осталась. Клянусь

всем святым, лужица осталась! Я ее вытерла тряпкой и только потом поняла, что это все сверхъестественно.

Вот тогда я и решила Вам написать. Вы всегда были терпимы к странностям человеческого существования и, по крайней мере, искали рациональное объяснение иррациональным явлениям. Вам кое-что удавалось.

Пожалуйста, дорогой Виктор Сергеевич, не оставьте меня своими молитвами, бросьте снисходительный профессорский взгляд на мою жалкую судьбу и подумайте: что бы это могло быть?

Кстати, я не удержалась, позвонила в Киев новой владелице лориков. Та мне с прискорбием сообщила, что наш последний лемур умер за неделю до описанных мною событий. То есть вернуться домой, подобно заблудившейся кошке, он не мог.

*Остаюсь Ваша преданная ученица
Лера.*

2

19 января 1988 г., Москва

Дорогая Римма!

Все собиралась тебе написать, но ужасно много работы. Наша зав. лабораторией, Калерия Петровна, я тебе о ней писала, совершенно походила с ума. Нет, лучше работать под руководством мужчины, современные мужчины куда мягче и отзывчивей, а я к тому же умею с ними обращаться. Но в других отношениях наша Калерия не самый худший вариант. Несмотря на свой пожилой возраст и плохую прическу, она за собой следит и некоторым еще нравится. Но какой ужас дожить до тридцати с лишним лет и так ничего в жизни не увидеть! Ну ладно, хватит о работе. Ты меня спрашивала, как складываются мои отношения с Саней Добряком. Отвечаю: сложно. И по моей вине. Я недостаточно к нему внимательна и даже позволяю насмехаться, чего он не выносит. Позавчера я разрешила ему пригласить меня в кино, а там встретился некий В. (так, случайность моей бурной молодости). Он со мной поздоровался, а у меня не было причины его игнорировать. Саня взбеленился и всю дорогу до дома дулся. Какая-то достоевщина! Разве я виновата в моей внешней привлекательности? Чтобы его еще позлить, я не разрешила ему поцеловать меня на прощание. Теперь он со мной не разговаривает. Конечно, я могу вернуть наши отношения в норму одним взглядом, но не собираюсь этого делать. В принципе, он должен помнить, что существует масса претендентов на мою душу. Ты меня понимаешь?

Как твои дела? Я вчера по телику смотрела, что у вас жуткая погода, боюсь, как бы не случилось снова наводнения. Хотя это, наверное, очень интересно, когда наводнение? Мы бы с тобой гоняли на катере по улицам и спасали женщин и детей. У вас столько моряков, что я иногда тебе завидую, хотя у меня больше склонности к ученым. В них, даже в начинающих, как Саня, есть серьезность и внутренний ум.

Прости, что кончаю писать, – пришла Калерия, не выспалась, глаза опухли, наверное, опять ночью трудилась – нелегко женщине в науке! Она уже смотрит на меня косо – чего я не работаю? Сейчас, моя дорогая начальница, сейчас...

Целую, напишу скоро продолжение, твоя верная подруга
Тамара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.